

– К.: Українська Радянська Енциклопедія Академії Наук УРСР, 1974. [Електроний ресурс] / С. Словник іншомовних слів за ред. О.С. Мельничука. – Режим доступу: http://ukrajintinsine.narod.ru/slovyuk_meln/index.html – 30.01.13 г. – Загол. з екрану.

11. Словник іншомовних слів / [уклад.: С.М. Морозов, Л.М. Шкарапуга]. – К.: Наук. думка, 2000. – 680 с. – (Словники України).

12. Толковый словарь Ушакова / под ред. Д.Н. Ушакова. – 1935-1940. [Электроний ресурс] / С. Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1082658> – 20.01.13 г. – Загол. с экрана.

13. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона / Под ред. Брокгауза-Ефрона. – СПб., 1890-1907. [Электроний ресурс] / С. Словари и энциклопедии на Академике. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz/22434> – 18.01.13 г. – Загол. с экрана.

14. Захаров Р. Слово о танце / Р. Захаров. – М.: Молодая гвардия, 1976. – 159 с.

15. Новер Жан-Жорж Письма о танце и балетах / Пер. и вступ. Статья Ю.И. Слонимского. – Л. – М.: Искусство,

1965. – 375 с.

16. Верховинець В.М. Теорія українського народного танцю. – 5-е вид. / В.М. Верховинець. – К.: Муз. Україна, 1990. – 150 с.

17. Самодеятельное хореографическое искусство в клубе: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Ю.И. Громов. – Л., 1988. – 98 с.

18. Балет: Энциклопедия / Гл. Ред. Ю.Г. Григорович. – М.: Сов. энц., 1981. С. 564.

19. Державний стандарт початкової загальної освіти. Постанова від 20 квітня 2011 р. № 462, Київ. [Електроний ресурс] / С. Законодавство України. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/462-2011-p> – 26.01.13 г. – Загол. з екрану.

20. Тараканова А. Хореографія. Програма для середньої загальноосвітньої школи (1-4 класи) / Аліса Тараканова// Початкова школа. – 2003. – №12. – С. 42-45.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

CATEGORICAL ANALYSIS OF THE BASIC NOTION OF RESEARCH PROBLEMS IN THE PREPARATION PRIMARY TEACHERS TO TEACH CHOREOGRAPHY

© 2013

*A.M. Chernyshova, graduate student of pedagogy, teacher
Zhytomyr Pedagogical University named after Ivan Franko, Zhytomyr (Ukraine)*

Annotation: In the article the problem is updated vocational and educational training primary school teachers to teach dance in a secondary school in the context of complex izuchaeniya categories and concepts, among which the key is the category of "choreography." Represented the semantic characteristics of the selected concept.

Keywords: training primary school teachers, choreography, dance.

УДК 15.41.39:614.253

ИЗУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОГО КАЧЕСТВА БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

©2013

*М.Б. Чижекova, кандидат психологических наук, ассистент кафедры общей психологии
Е.И. Петрова, студентка факультета клинической психологии
Оренбургская государственная медицинская академия, Оренбург (Россия)*

Аннотация: В статье представлены результаты теоретического и экспериментального исследования коммуникативной толерантности как профессионально важного качества у студентов педиатрического факультета Оренбургской государственной медицинской академии и отделения «Сестринское дело» Бузулукского медицинского колледжа. Полученные эмпирические данные позволяют сделать вывод о том, что общее и различное в уровне сформированности изучаемого качества у испытуемых обусловлено, прежде всего, спецификой профессиональной подготовки в высшем и среднем учебном заведении.

Ключевые слова: толерантность, коммуникативная толерантность.

В условиях современного состояния российского общества проблема толерантности относится к одной из наиболее значимых направлений психологических исследований (Т.В. Бендас, А.В. Шабаева, В.В. Бойко, Г.С. Кожухарь, Р. King P, S. Mendus, Y. Yovel и др.). Данная ситуация обусловлена быстрыми темпами развития и многочисленными изменениями в различных сферах общественной жизни. Особую значимость проблема толерантности приобретает в процессе обучения в высшем учебном заведении, поскольку в современном обществе востребованы специалисты не только с высоким профессиональным уровнем, но и обладающие способностью понимать и принимать происходящие в обществе события и конструктивно взаимодействовать с окружающими людьми.

В медицинском образовании, отмечает С.Р. Ядрина, упор делается на подготовку специалиста для медицинской практики как гуманитарной области деятельности, формирующей понимание уникальности и неповторимости пациента и его жизненной истории. Высшее образование становится ключевым звеном в развитии всей системы образования, его основу образует направленность на толерантность, которая призвана воспитывать

духовно богатую личность, способную понимать многообразие культур, жить в мире с другими народами, уметь находить мирное решение в любой конфликтной ситуации, выстраивать межличностные коммуникации в условиях диалога культур [9, с.185].

Основная трудность при формулировке универсального понятия «толерантность», подчеркивает С.Б. Фадеев, связана с тем, что данный феномен многоаспектен в различных областях знаний (педагогике, психологии, теологии, философии и др.), в разных культурах. В английском языке толерантность означает готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь, во французском – уважение свободы другого, его взглядов и поведения. В китайском, арабском, персидском языке толерантность определяется как великодушная снисходительность, сострадание, терпение, то есть является своеобразным синонимом «терпимости» [8, с.241].

С точки зрения психологии, толерантность (от лат. tolerantia – терпение) – это терпимость, снисходительность к чему-либо или к кому-либо [4, с.78]. Это установка на либеральное, уважительное отношение и принятие (понимание) поведения, убеждений, националь-

ных и иных традиций и ценностей других людей, отличающихся от собственных. Толерантность способствует предупреждению конфликтов и установлению взаимопонимания между людьми, свидетельствует о психическом здоровье личности, её внутренней гармонии, способности к самоконтролю и самокоррекции. Нарастание нетерпимости к окружающим, следовательно, является показателем развивающихся психических расстройств, неврозов, депрессии и т.п.

Толерантность в межличностном общении, по мнению Г.С. Кожухарь, это, с одной стороны, неотъемлемая характеристика (показатель) профессионализма и зрелости личности, сферой деятельности которой является взаимодействие в рамках «человек-человек», с другой стороны, конструируемый в процессе обучения образ (идеальная модель), выполняющий системообразующую функцию [6].

Коммуникативная толерантность – это характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по её мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию [4, с. 78].

В.В. Бойко выделяет следующие виды коммуникативной толерантности:

- ситуативная коммуникативная толерантность: она проявляется в отношениях данной личности к конкретному человеку; низкий уровень данной толерантности проявляется в высказываниях типа: «Терпеть не могу этого человека», «Он меня раздражает», «Меня все в нем возмущает» и т.п.;

- типологическая коммуникативная толерантность: проявляется в отношении определенного типа личности или определенной группы людей (представителей определенной расы, национальности, социального слоя);

- профессиональная коммуникативная толерантность: проявляется в процессе осуществления профессиональной деятельности (терпимость врача или медсестры к капризам больных, у работников сферы обслуживания – к клиентам и т.д.);

- общая коммуникативная толерантность: это тенденция отношения к людям в целом, обусловленная свойствами характера, нравственными принципами, уровнем психического здоровья; общая коммуникативная толерантность влияет на другие виды коммуникативной толерантности [3].

Как показал обзор научной литературы, коммуникативная толерантность является одним из профессионально важных качеств медицинского работника. Она предполагает не только наличие определенных психологических знаний (например, о типах личности, о способах переживания и реагирования на стресс, о специфике связи между типами телосложения и особенностями психического склада личности и т.п.), но и сформированность некоторых специальных навыков: умения устанавливать контакт, слушать; «читать» невербальный язык коммуникации; строить беседу, формулировать вопросы [5; 7; 8; 9 и др.].

Толерантность как профессиональная компетентность врача, по мнению П.А. Бабенко, определяется через призму рассмотрения его деятельности в системе «человек-человек», выступает необходимым внутренним регулятором общения и поведения личности в поликультурной образовательной среде, формирующей навыки общения и диалога с людьми разных национальностей и вероисповеданий, обеспечивающей определенный тип отношений, который проявляется в личностных действиях на основе следующих критериев толерантности: когнитивном, ценностном, целевом и поведенческом. В контексте компетентного подхода профессиональная компетентность врача, работающего в системе «человек — человек», определяется не только базовыми (научными) знаниями и умениями, но и ценностными ориентациями специалиста, мотивами его деятельности, пониманием им себя в мире и мира вокруг

себя, стилем взаимоотношений с людьми, с которыми он работает, его общей культурой, способностью к развитию своего творческого потенциала [1, с. 8].

Важно также владение врачом собственными эмоциями, способность сохранять уверенность, контролировать свои реакции и поведение в целом. Адекватная коммуникация предполагает правильное понимание больного и соответствующее реагирование на его поведение. Независимо от того, в каком душевном состоянии находится пациент, испытывает ли он гнев или печаль, беспокойство, тревогу или отчаяние, врач должен уметь с ним взаимодействовать, адекватно строить отношения, добиваясь решения профессиональных задач.

Коммуникативная толерантность показывает, в какой степени врач переносит субъективно нежелательные, неприемлемые для него индивидуальные особенности пациентов, отрицательные качества, осуждаемые поступки, привычки, чуждые стили поведения и стереотипы мышления. Больной может вызывать разные чувства, нравиться или не нравиться, может быть приятен или неприятен врачу, но в любом случае психологическая подготовка последнего должна помочь справиться с ситуацией, предотвратить конфликт или возникновение неформальных отношений, когда вместо ролевой структуры «врач - больной» возникают отношения дружбы, психологической близости, зависимости, любви.

Учитывая подчеркиваемую исследователями роль коммуникативной толерантности в умении психологически грамотно и корректно выстраивать отношения с больным, оставаясь при этом в рамках своей профессиональной роли, мы поставили перед собой цель изучить коммуникативную толерантность будущих медицинских работников.

Исследование проводилось в Оренбургской государственной медицинской академии (далее ОрГМА) в период с ноября 2011 года по март 2012 года. Испытуемыми выступили студенты педиатрического факультета 3 курса ОрГМА (31 человек) и студенты 4 курса отделения «Сестринское дело» Бузулукского медицинского колледжа (далее БМК) (31 человек) в возрасте от 18 до 20 лет. Общий объем выборки – 62 человека. При этом мы предположили, что уровень развития коммуникативной толерантности студентов педиатрического факультета выше, чем у студентов, обучающихся в медицинском колледже.

При проведении исследования использовалась методика диагностики общей коммуникативной толерантности, предложенная В.В. Бойко, которая позволяет диагностировать толерантные и интолерантные установки личности, проявляющиеся в процессе общения. Пункты опросника сгруппированы в 9 шкал. Бланк предъявляется респондентам без названия шкал. По каждой шкале подсчитывается общая сумма баллов. Максимальное число баллов по каждой шкале – 15, общее по всем шкалам – 135. Чем выше число набранных респондентом баллов, тем выше степень его нетерпимости к окружающим. Рассмотрение ответов по отдельным шкалам позволяет выявить наиболее характерные аспекты и тенденции проявления коммуникативной толерантности.

На первом этапе экспериментального исследования количественная и качественная обработка данных показала, что высокий уровень коммуникативной толерантности проявляется у 64,5% студентов ОрГМА и 58% студентов БМК. Это свидетельствует о том, что опрошенные отличаются тактичностью в общении, признают право других на собственное мнение, не имеют привычки поучать окружающих, проявляют терпение, когда им либо возражают, либо не соглашаются в чем-то с их правильной позицией.

Треть респондентов медицинской академии и около 40% обучающихся в медицинском колледже имеют средний уровень коммуникативной толерантности. У этих испытуемых распознана лишь предрасположенность к умению скрывать или сглаживать неприятные

чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами собеседника. Они прибегают к категоричности и консерватизму в оценки других людей.

Низкий уровень коммуникативной толерантности отмечен лишь у 3% студентов медицинского колледжа, отличающихся неумением понимать и принимать индивидуальность других людей, прощать другому ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные неприятности, а так же стремлением подогнать собеседника под себя, сделать его «удобным».

На втором этапе исследования, для подтверждения выдвинутой гипотезы, был проведен сравнительный анализ шкал используемой методики при помощи непараметрического критерия U-Манна-Уитни. Результаты статистической обработки показали, что существуют значимые различия между студентами ОрГМА и БМК по шкале 4 «Неумение скрывать и сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров» ($U_{\text{эмп.}}=316$; $U_{\text{табл.}}=363$, следовательно, $U_{\text{эмп.}} < U_{\text{табл.}}$ на уровне $p \leq 0,05$) и по шкале 7 «Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности» ($U_{\text{эмп.}}=256$; $U_{\text{табл.}}=363$, следовательно, $U_{\text{эмп.}} < U_{\text{табл.}}$ на уровне $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что, во-первых, студенты ОрГМА демонстрируют более низкий уровень умения скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров, чем студенты БМК. Следовательно, будущие педиатры в большей степени склонны считать, что на грубость надо отвечать тем же. Им труднее, чем студентам колледжа, скрывать отвращение к неприятному для них человеку. Их значительно сильнее раздражают самоуверенные люди и люди, стремящиеся в споре настоять на своем. В повседневной жизни будущим детским врачам намного сложнее, чем будущим медицинским сестрам удержаться от замечания в адрес озлобленного или нервного человека.

Во-вторых, студенты педиатрического факультета менее, чем студенты бузулукского колледжа, склонны прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные им неприятности. Как следствие, студенты ОрГМА дольше помнят обиды, нанесенные теми, кого они ценят и уважают. Будущие педиатры в большей степени склонны считать, что прощать сослуживцам бестактные шутки нельзя. Они могут обидеться на делового партнера, который непреднамеренно заденет их самолюбие, а так же надеются, что их обидчикам достанется по заслугам.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что выдвинутая нами гипотеза не подтвердилась. Несмотря на достаточно высокий общий уровень коммуникативной толерантности студентов обоих учебных заведений, будущие детские врачи проявляют статистически меньший уровень терпимости в ситуациях, когда необходимо скрыть неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнера, в том числе, пациента или простить другим, прежде всего, больным, ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные неприятности.

Мы полагаем, что данные различия обусловлены

большой практической направленностью профессиональной подготовки студентов БМК. На момент проведения исследования данные испытуемые прошли все виды практики (ознакомительной, учебной и производственной). Специфика профессиональной деятельности медицинской сестры такова, что оказываемые медицинские процедуры (прием больных в лечебное учреждение, кормление беспомощных, заправка постелей, манипуляции по гигиене больного, перевязка, смена белья, инъекции и пр.) нередко сопровождаются у пациентов болью и, как следствие, негативными эмоциональными переживаниями, бурными вербальными и невербальными проявлениями. Все это, на наш взгляд, способствует формированию большей устойчивости и толерантности к некоммуникабельным качествам больных, их грубости и негативному отношению к медперсоналу.

Следовательно, можно предположить, что одним из важнейших факторов формирования коммуникативной толерантности студентов-медиков выступает учебная и производственная практика в лечебном учреждении, позволяющая не только применять и закреплять полученные теоретические знания, но и овладевать умениями устанавливать контакт, слушать, сохранять уверенность, контролировать свои эмоции и поведение и в целом эффективно решать поставленные профессиональные задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко, П.А. Формирование толерантности как профессиональной компетентности в процессе подготовки будущих врачей: автореф. дисс...канд. пед. н. / П.А. Бабенко. – Краснодар, 2009. – 25 с.
2. Бендас, Т.В. Толерантность в межличностном общении как показатель культуры личности / Т.В. Бендас, А.В. Шабаева // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2008. № 1. С. 108-118.
3. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Филинь, 1996. 472 с.
4. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. 576 с.
5. Кавун, Л.В. Толерантность в структуре личностных свойств студентов ВУЗов: результаты факторного анализа / Л.В. Кавун // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 12. – С. 160-166.
6. Кожухарь, Г.С. Проблема толерантности в межличностном общении / Г.С. Кожухарь // Вопросы психологии. – 2006. – № 2. – С. 3-12.
7. Рудыхина, О.В. Психологический портрет толерантного студента в контексте типологического подхода / О.В. Рудыхина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 4. – С.158-164.
8. Фадеев, С.Б. Сущность толерантности как многоаспектного феномена / С.Б. Фадеев // Вестник ЧГПУ. – 2012. – №3. – С. 239-247.
9. Ядрина, С.Р. Формирование толерантности студентов медицинских специальностей в условиях многонациональной образовательной среды / С.Р. Ядрина // Вестник ЧГПУ. – 2011. – №6. – С. 183-189.

THE STUDY OF COMMUNICATIVE TOLERANCE AS PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITY OF FUTURE MEDICAL WORKERS

© 2013

M.B. Chizhkova, candidate of psychological sciences, assistant of general psychology department

E.I. Petrova, student of the faculty of clinical psychology

Orenburg State Medical Academy, Orenburg (Russia)

Annotation: The results of the theoretical and experimental study of communicative tolerance as professionally important quality in future pediatricians of Orenburg State Medical Academy and in students of nursing department of Buzuluk Medical College are given in this article. The received empirical findings give opportunity to make a conclusion that general and different aspects in the level of studied quality formation in experimenters are first of all due to the special professional training at higher and high educational institutions.

Keywords: tolerance, communicative tolerance.